Глава 82. Любовь и голуби.

«Нас вечер встречает скандалом…» А конкретно — дружеским братско-сестринским общением в благородном и чистокровном семействе Уизли.

— Рон, ты — придурок! — Возмущалась Джинни. — Какого Мордреда ты вообще связался с этим недоноском огребшим, Рамзи? Или думаешь, у вас действительно ума хватит подставить Гарри так, чтобы мадам Спраут подумала, что это он ее теплицы разоряет? Да сами же первые и попадетесь! И сами огребете, и весь Дом подставите!

— Джинни, ты чего? И ничего я такого не думал! А Рамзи я вообще не разговаривал… — Рон отбивался вяло и неубедительно. Особенные сомнения вызывало его утверждение о «необщении» с Рамзи. Ведь Джинни отлично видела, как они о чем-то разговаривали после вчерашней истории магии.

Правда, общение это, на самом деле — сводилось к жалобам Рона на несправедливость «поганого Снейпа», который не только ничего не объясняет, но еще и посмел обругать нашего знатока всея зельеварения и выгнать его с урока. И всего-то за то, что он, Рональд, не прочитал заданные к занятию главы учебника, и, собираясь помешивать кипящее зелье, вместо серебряной ложечки — схватился за медную. Тот факт, что зелье было далеко не столь нейтрально, как то, которым я ошпарился в прошлом году, и, соответственно, эта «крошечная» ошибка была опасна как бы не для всех присутствовавших в кабинете зельеварения — Рон деликатно опускал. Рамзи, недавно также огребший от Снейпа за попытку «улучшить» зелье (результатом попытки стало то, что смелый экспериментатор «вышел» через закрытые двери кабинета, но последовавший разнос — посчитал величайшей несправедливостью, несмотря на то, что предпринятые им действия были профессором тщательно разобраны еще перед уроком), поддакивал и соглашался. Впрочем, подобные сцены в исполнений Рона случались регулярно, и всегда находили неравнодушных, поддерживающих зрителей. Так что, честно говоря, я сомневаюсь, чтобы сам Рон вспомнил: кому именно он плакался на жизнь. Однако свидетели у этого разговора — нашлись, и Джинни сумела с ними пообщаться. Правда свидетели эти либо сами не прислушивались («что-то о зельях говорили…»), либо и вовсе лишь краем глаза заметили сам факт разговора и больше ничего сказать не могли. Так что с каждой неубедительной и «заведомо ложной» отмазкой Джинни распалялась все больше и больше.

— Да иди ты! — наконец-то взорвался Шестой Уизли. — Дура! Поттерова подстилка! Сама перед ним стелешься — так хочешь, чтобы и все остальные…

Тут речь младшего из старших братьев Джинни оказалась прервана тяжелой и неласковой рукой Фреда, схватившей Рона за плечо, и повернувшей лицом к близнецам.

— Ронникинс, братец, а не…

— …офигел ли…

— …ты? — Поинтересовались близнецы, как обычно, договаривая фразы друг за другом.

— А чё я? — возмутился Рон. — Это она…

— «Дуры», «придурки» и «дебилы…

— …непроходимые» — это не…

— …страшно, — близнецы неотвратимо надвигались. — Но…

— …называть нашу…

— …сестренку Джинни — …

— … «шлюхой» на весь…

— … Дом…

Рон медленно бледнел. Кажется, до него только сейчас дошло, что именно он сказанул в припадке горячности. Но, когда близнецы уже собирались вытащить братца в коридор и там вдумчиво с ним пообщаться — на защиту одолеваемого превосходящими вражескими силами героя ринулась Лаванда Браун.

— Вдвоем на одного — справились с младшим! — возмущалась она, выдирая Рона из рук мстителей.

— Это…

— …дело семьи…

— …Уизли, так…

— …что не…

— …лезь! — попытались отбросить доблестную воительницу близнецы. Вотще. Остановить Лаванду не смог бы и стальной лист дюймовой толщины.

— …а если вы ему что-нибудь сделаете — я все Макгонагалл расскажу! — победоносно заявила Браун, не сдаваясь в игре «перетяни Рона».

— И правда, — пришла ей на помощь Джинни, — Фред, Джордж, я совсем не обиделась. Ну что поделать, если он мелет языком в два раза быстрее, чем думает головой?

Рон возмущенно встрепенулся, но в этот момент Лаванда дернула его особенно сильно, а близнецы — отпустили. Так что парочка грохнулась у диванчика в весьма… двусмысленном положении. Рон, оказавшийся сверху, с размаху зарылся лицом в верхние выпуклости Лаванды, уже вполне себе начавшие формироваться, чтобы не сказать более.

Лаванда открывала и закрывала рот, не зная, что сказать… а может быть — и оглушенная ударом… но ронова плеча при этом из рук не выпускала.

Рон постепенно осознавал, что именно случилось, и на чем это таком мягком он лежит. Было забавно наблюдать, как через рыжую шевелюру начинают просвечивать багровые уши. Рон попытался вскочить, но намертво зафиксированное в нежной девичьей ручке плечо не позволило ему это, и он сумел лишь чуть приподняться, после чего рухнул обратно.

— Рон, ты… не ушибся? — спросила Лаванда, выпуская плечо, но не спеша оттолкнуть подростка. Рон отрицательно покачал головой, не поднимая лица.

Тут он сообразил, что его уже не держат, и вскочил.

— Лаванда, я… Спасибо… и… это… прости?

Краснеющий и запинающийся Рон был настолько всем в новинку, что в гостиной Гриффиндора

воцарилась тишина. Все смотрели на Рона. Тому было уже некуда краснеть, так что понять, как он себя чувствует, не прибегая к эмпатии — было решительно невозможно.

— Наверное, это любовь, — прошептала мне Миа.

Мне оставалось только согласиться, и несколько пересмотреть свои взгляды на Лаванду Браун и ее роль в мировой революции.

Из носа Рональда, не так давно поврежденного кулаком Невилла, закапало красным.

— Ой, Рон, у тебя… у тебя кровь идет! — захлопотала подскочившая Лаванда. — Пойдем, тебе надо умыться… и зайти к мадам Помфри!

Девочка уверенно потянула рыжего в сторону умывален.

Это был подходящий момент для вмешательства, которого я не мог поручить Аналитику команды и принципалу ковена. К сожалению, тут требовалась работа не ученического уровня, хотя бы потому, что проверять ее качество будет Великий маг.

Я аккуратно коснулся сознания Шестого Уизли. Идея, подброшенная Джинни, относительно мести Гарри Поттеру за все сразу — уже успела укорениться в его душе, а вот об источнике этой идей — подросток поспешил позабыть, успешно доказав себе, что «уже давно об этом думал», и что «эта наглая малявка тут совсем не при чем». Так что понадобилось лишь самую капельку вмешаться, используя чары варпа, в чем-то напоминающие обливиэйт… Так что теперь выяснить, откуда в голову Ронникинса зашла эта мысль — не сможет даже Дамблдор. По крайней мере, я на это надеюсь.

Близнецы переглянулись и расплылись в улыбках.

— Ронни-бой,..

— …помни: Большой…

— …брат смотрит на…

— …тебя!

Рон вздрогнул. А буксирующая его Лаванда только возмущенно фыркнула, так что парочка быстро исчезла из виду.

http://tl.rulate.ru/book/69518/1850388